

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Международного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

код – наименование направления

Делимитация морских пространств в Арктике

Руководитель _____ Т.Ю. Сидорова
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ А.В. Сапунова
подпись, дата инициалы, фамилия

Нормоконтролер _____
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Проблема установления суверенитета над арктическими территориями.....	65
1.1 Исторические аспекты формирования современного правового режима арктических пространств.....	5
1.2 Статус арктических морских пространств в соответствии с современным международным морским правом.....	14
Глава 2. Территориальные споры в Арктике.....	25
2.1 Спор между Россией, Канадой и Данией о принадлежности хребта Ломоносова.....	25
2.2 Спор между Россией и Норвегией о принадлежности острова Шпицберген.....	32
2.3 Спор между Канадой и Данией о принадлежности острова Ганса.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Значительная часть конфликтов возникавших, как в XX веке, так и на сегодняшний день, основаны на разногласиях по поводу международно-правового статуса территорий. Одной из таких территорий является Арктика, которая представляет собой объект жесточайших споров.

Арктический регион издавна является сосредоточением политических, экономических, правовых и военно-стратегических интересов. Именно эти интересы и влияют на характер принимаемых приарктическими государствами законодательных актов и соглашений, регламентирующих правовой режим морских пространств Арктики.

Тема исследовательской работы является актуальной, поскольку в последние годы арктический регион приобрел особую значимость. В современных условиях складывается непростая геополитическая ситуация вокруг данного макрорегона. Клубок арктических проблем нарастает, усиливаются противоречия между государствами, обостряется борьба за арктическое пространство.

В XXI веке возросло значение природно-ресурсного, транспортного и экономического потенциала Арктики. Этому способствовали публикации научных исследований о подтвержденных и прогнозных ресурсах углеводородов в Арктике, а также, заявления учёных о глобальном потеплении и возможной доступности всех богатств арктического пространства в ближайшей перспективе. Наличие всех выше перечисленных факторов существенно влияет на геополитическую обстановку и стратегию развития ведущих арктических игроков.

Основная острота проблемы развития арктического пространства заключается в том, что морское пространство Северного Ледовитого океана пока не имеет четких государственных границ. У большинства приарктических стран не определены границы континентального шельфа и линии разграничения морских пространств. Помимо этого, по мнению

многих экспертов, процесс передела мира в Арктике будет развиваться очень быстро, так как углеводороды подходят к концу, а доступ к залежам нефти и газа на Северном полюсе по мере таяния льдов из-за глобального потепления будет облегчаться. В связи с этим, перед исследователями встаёт первостепенная задача, определить каким образом происходит делимитация морского пространства Арктики в соответствии с международным правом и определить основные точки преткновения между государствами, чтобы в дальнейшем избежать повышения конфликтности в данном регионе.

Объектом выпускной квалификационной работы является процесс формирования международно-правового режима арктических пространств. Временные пределы исследования: сначала XIX века по XXI век.

Предметом исследования выступает проблема делимитации морских пространств Арктики и существующие конфликты из-за спорных территорий в арктическом регионе на современном этапе.

Цель - провести анализ процесса формирования международно-правового режима Арктики, а так же исследовать проблемы связанные с делимитацией морских пространств в Арктике и детально проанализировать территориальные споры, существующие на сегодняшний день между приарктическими государствами.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить исторические аспекты формирования современного правового режима арктических пространств.
2. Проанализировать исторические аспекты формирования современного правового режима арктических пространств
3. Проанализировать влияние статуса арктических морских пространств на отношения между государствами.
4. Рассмотреть территориальные споры между приарктическими государствами существующие на сегодняшний день.

5. Рассмотреть механизмы разрешения данных территориальных споров.

6. Проанализировать данные территориальные споры и дать оценку их влияния на политику приарктических государств на территории Арктики.

Тема исследования обусловила необходимость рассмотреть широкий круг источников, что позволило комплексно и всесторонне рассмотреть изучаемую проблематику.

В процессе работы над выпускной квалификационной работой были использованы труды разных авторов на русском и английском языках. В данной работе основой анализа служат, прежде всего, законодательные и нормативные акты, конвенции, научные статьи авторов фокусирующихся на изучение проблем возникающих на арктическом пространстве, политические документы органов государственной власти, регулирующие политический вектор в Арктике.

Другую группу источников составили статьи, размещенные в средствах массовой информации.

При изучении темы выпускной квалификационной работы были использованы такие методы исследования и анализа международных отношений, как метод анализа ситуации; экспликативные методы, которые включают в себя контент-анализ, инвент-анализ, метод когнитивного картирования; прогностические методы, к которым относятся дельфийский метод, построения сценариев и моделирование.

Метод анализа ситуации, позволил понять, каким образом в разные этапы формировался международно-правовой режим арктических пространств. А также, благодаря данному методу можно было проследить отдельные этапы отношений между государствами.

Благодаря инвент-методу были изучены заявления политиков в различных средствах массовой информации и реакция на них других государств заинтересованных в своём присутствии в Арктике.

Метод когнитивного картирования помог понять, как тот или иной политический деятель воспринимает определённую политическую проблему, что позволило в дальнейшем прогнозировать, какой политический вектор выберет данное государство в данной ситуации.

Контент-анализ позволил сделать выводы о политической направленности документов, которые были изучены во время написания работы. Например, изучение писем внутренней переписке МИД разных стран, а также письменные заявления, которые делали министры иностранных дел и главы государств, в связи с территориальными спорами и делимитацией морских пространств, позволили понять, как государства выстраивают свою политику, по тому или иному вопросу.

Последний метод анализа позволил моделировать дальнейшее развитие ситуации по какому-либо территориальному конфликту.

При написании данной работы были использованы труды следующих авторов: Е.А.Савиных, В.С. Юрчук, А.В. Загорский, И.С. Иванов, В.Н. Коньшев, Д.Н. Джунусов, Ф.Ю. Лукин и др.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых сокращений и списка используемых источников.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА НАД АРКТИЧЕСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

Цель данной главы заключается, в определении проблемы установления суверенитета над арктической территорией по средствам рассмотрения исторических аспектов формирования современного правового режима арктических пространств. Также, в данной главе рассматривается статус арктических морских пространств в соответствии с современным международным морским правом, что позволяет установить, каким образом регулируются отношения на морских пространствах, как между приарктическими государствами, так и между другими акторами международных отношений.

1.1. Исторические аспекты формирования современного правового режима арктических пространств.

Арктика оказалась сегодня в центре мировой политики, столкновений различных взглядов, претензий и амбиций государств. Рассмотрение истории XX века, осмысление опыта и развития данного макрорегиона, соперничества и сотрудничества здесь поможет понять исторические аспекты формирования современного правового режима арктических пространств.

В начале XX века в условиях жесткой борьбы за переделы сфер влияния большое значение приобрела акватория Северного Ледовитого океана и островные территории Арктики, которые не были еще закреплены международно-правовыми договорами за тем или иным государством.

С течением времени в данном регионе сформировался жесткий узел геополитических, экономических и других проблем, которые, в конечном счете, сводились к желанию государств закрепить за собой территории Арктики, их природно-сырьевые ресурсы и прилегающих к ним морские пространства.

Территория Арктики поделена между пятью приарктическими государствами такими, как США, Россия, Канада, Дания и Норвегия.

Первым государством, закрепившим за собой Арктические территории, стала Канада, она объявила своей собственностью все земли и острова, которые были открыты и могли быть открыты в дальнейшем, лежащие к западу от Гренландии, между Канадой и Северным полюсом. В 1925 году Канада приняла дополнение к закону о северо-западных территориях, запрещающая всем иностранным государствам заниматься какой-либо деятельностью на канадских арктических землях без разрешения правительства Канады. В 1922 году Канада заявила о принадлежности ей острова Врангеля, однако Россия опротестовала это заявление со ссылкой на ноту Министерства иностранных дел России о принадлежности острова Врангеля Российской империи. В 1924 году на острове Врангеля был установлен флаг СССР.

"На данный момент Канада в свои арктические территории включает, водосборный бассейн территории Юкон, все земли севернее 60° северной широты и области прибрежных зон Гудзонова и Джеймса заливов. "[17]

Арктические территории США на сегодняшний день составляют территории к северу от Полярного круга и территории к северу и западу от границы, цепь Алеутских островов, а также смежные моря, включая Северный Ледовитый океан и море Бофорта, Берингово и Чукотское моря. Также, к своей арктической территории США намеревались присоединить Северный полюс, обосновывая это тем, что Северный полюс является продолжением Аляски.

Территория Аляски перешла во владения США в 1867 году, после подписания Российской империей и Северо-Американскими Соединенными Штатами Конвенции об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний [27]. В соответствии с данной Конвенцией Российская империя передавала США все земли и сооружения, не являющиеся частной собственностью. Однако, правовой режим водных пространств, прилегающие к территории полуострова Аляски, не был урегулирован данной Конвенцией. Соответственно, государства

имели право на свободное передвижение по морским пространствам, находящиеся в непосредственной близости к территории каждой из сторон.

Для урегулирования вопроса о водных пространствах, в июне 1990 г. в Вашингтоне было подписано соглашение о линии разграничения морских пространств или соглашение о Линии Шеварднадзе-Бейкера [51]. Данное соглашение было направлено на разграничение экономических зон и континентального шельфа в Чукотском и Беринговом морях, а так же территориальных вод на участке в Беринговом проливе между островами Ратманова принадлежащих России и Крузенштерна принадлежащих США. За основу разграничения была взята линия, определенная русско-американской конвенцией 1867 года [27]. Однако Соглашение было ратифицировано в одностороннем порядке Конгрессом США 18 сентября 1990 года, что касается российской стороны, то она не ратифицировала данное Соглашение, и в настоящее время оно применяется на основании обмена нотами между Россией и США.

У Норвегии в национальных нормативно-правовых актах не было четкого определения границ арктических территорий. Однако, в 1997 году министрами по окружающей среде арктических государств, в рамках «Руководства по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике», было определено, что территорию Норвегию образуют районы норвежского моря севернее 65° северной широты.[48]

В 1596 году благодаря экспедиции был открыт архипелаг, получивший название "Шпицберген", данная территория получила статус ничейной территории. В 1920 году 42 государства подписали в Париже "Договор о Шпицбергене" [13] в соответствии, с которым был установлен абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, охватывающим с Медвежьим островом, или Берен-Эйланд, все острова, расположенные между 10 и 35° восточной долготы от Гринвича и между 74 и 81° северной широты. Договор 1920 года [13] предусматривал свободную хозяйственную деятельность государств на архипелаге, однако, в 1925 году Норвегия

официально объявила о присоединении данной территории, установив 200-мильную экономическую зону вокруг Шпицбергена, что вызвало большое количество споров с Советской стороны, которые и на сегодняшний день остались не решенными.

Правовой статус Шпицбергена был не единственным спорным моментом в отношениях между Советским союзом и Королевством Норвегия. Также, возникал вопрос об урегулировании правового режима морских пространств в Баренцевом море. Первым советско-норвежским международным соглашением, которое было направлено на урегулирование данного вопроса, стало Соглашение между Правительством СССР и Королевским Норвежским Правительством о морской границе между СССР и Норвегией в Варангер-фьорде от 15 февраля 1957 г.

Данное Соглашение урегулировало вопросы режима делимитации советско-норвежской границы в районе залива Варангер-фьорд, который расположен между российским полуостровом Рыбачий и норвежским полуостровом Варангер. Статья 1 Соглашения между Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Королевским Норвежским Правительством о морской границе между СССР и Норвегией в Варангер-фьорде [50] гласит, что морская граница между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией в Варангер-фьорде проходит по прямой линии от пограничного знака N 415 (морского буя), являющегося конечным пунктом границы, демаркированной в 1947 году, до точки пересечения внешних границ советских и норвежских территориальных вод. Также, ни одна из Договаривающихся Сторон не будет расширять свои территориальные воды за условную прямую линию, проведенную от указанной в абзаце первом настоящей статьи точки пересечения до точки, находящейся на середине линии мыс Немецкий - мыс Кибергнес.

Для окончательного разграничения арктического морского пространства между Российской Федерацией и Королевством Норвегия, в 2010 году был подписан договор о разграничении морских пространств и

сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Данный международный договор урегулировал правовые аспекты взаимодействия России и Норвегии в сфере добычи морских живых ресурсов в исключительной экономической зоне, а также в сфере разработки трансграничных месторождений углеводородов на континентальном шельфе. Однако, как отмечают Свиных Е.А [45] и Свиных О.Ю. [45], из-за имеющихся проблем между Российской Федерацией и Королевством Норвегия, связанных с делимитацией морских пространств в районе архипелага Шпицберген, возникает коллизия между Договором 2010 года и уже действующим Договором о Шпицбергене, поскольку правовой режим архипелага Шпицберген включая доступ к самому архипелагу и к его водам, уже был урегулирован "Договором о Шпицбергене 1920 г".

По мнению Свиных [45], заключение Договора 2010 г. повлияет, вероятно, на установление Норвегией морских зон вокруг Шпицбергена, но стороны формально сохранили свои права путем включения в текст ст. 6 Договора оговорки о том, что его заключение не наносит ущерба правам и обязательствам по другим международным договорам, участниками которых являются Российская Федерация и Королевство Норвегия и которые являются действующими на момент вступления в силу данного Договора. В ближайшие годы, по всей видимости, основное внимание будет уделено вопросу применения Договора о Шпицбергене 1920 г. в пределах морских зон, окружающих архипелаг"[45].

Помимо нормативно-правового закрепления арктических территорий, играет немаловажную роль и сложившиеся обычно-правовые нормы на просторах данного макрорегиона, одной из таких норм является секторальная теория. Согласно концепции полярных секторов неотъемлемой частью территории государства, побережье которого выходит к Северному Ледовитому океану, являются земли, в том числе земли островов, к северу от материкового побережья такого государства в пределах сектора, образованного данным побережьем и меридианами, сходящимися в точке

Северного полюса и проходящими через западную и восточную оконечности такого побережья. Пределы арктических секторов не являются государственными границами, равным образом подводные, ледяные и водные пространства за границей территориального моря в пределах таких секторов не входят в состав государственной территории. Что же касается юрисдикции арктических государств в этих секторах, то они осуществляют полную юрисдикцию в части, касающейся оборонных, экономических, природоресурсных и природоохранных интересов.

Первым двусторонним международным договором, имеющим отношение к секторальной политике, была Санкт-Петербургская конвенция с Великобританией относительно разграничения обоюдных пространств владений России и Англии в Северной Америке (Русско-британская конвенция 1825 г.), заключенная между Российской империей, Великобританией и Ирландией.

"Конвенция определяла правовую принадлежность островных территорий в северо-восточной части Тихого океана, в районе границы сухопутных территорий, а также прилегающих к ним морских пространств Российской империи и Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии. Смысл данного соглашения, заключался в том, что стороны договорились о взаимном допуске к эксплуатации морских живых ресурсов, находившихся у сторон, а также в свободе транзитного прохода кораблей через акваторию Тихого океана, вне зависимости от того, какой из сторон Конвенции принадлежит тот или иной участок морского пространства Тихого океана. Не менее важное значение имело, и установление о запрете строительства поселений на территории другой стороны Конвенции." [23]

Таким образом, Русско-британская конвенция 1825 г. устанавливала свободный допуск к морским богатствам соответствующей акватории Тихого океана для каждой из сторон Конвенции, в то же время, ограничивая друг другу доступ к сухопутной территории противоположной стороны и ее использование, как раз такие же принципы являются основополагающими в

секторальной теории. Можно заметить, что Русско-британская конвенция 1825 г. явилась ярким примером применения секторальной политики по закреплению арктических территорий за тем или иным государством в международно-правовых договорах.

Несмотря на это, первым государством обозначившим принцип секторальной политики была Канада. В 1903 году Министерством обороны Канады была выпущена карта, в которой западные и восточные границы Канады были обозначены по меридианам 60° и 141° западной долготы и сходящимися в Северном полюсе. "А секторальный принцип или теория были сформулированы позже, сенатором П. Пуарье, который, выступая в 1907 г. в канадском парламенте, заявив, что все острова и земли, расположенные между 60° и 141° меридианами западной долготы, находятся под суверенитетом Канады." [18]

Второй страной обозначившей секторальный принцип стало СССР. "В 1926 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление, которым объявил «территорией Союза ССР» «как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, ... расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса» в пределах между меридианом 32 гр. 4 мин. 35 сек. восточной долготы и меридианом 168 гр. 49 мин. 30 сек. западной долготы." [18]

Секторальный принцип был оформлен только СССР и Канадой получив закрепление в специальных законодательных актах, конкретизирующих рамки пространственной сферы и объем властных функций на Арктических территориях. Норвегия, Дания и США, в свою очередь, никогда не устанавливали свои "арктические сектора" и не исходили из секторального подхода в решении каких-либо вопросов в регионе. США последовательно отрицала значимость "секторальной политики" для оправдания своих притязаний в Арктике, однако она никогда не оспаривала территориального суверенитета закрепленного за Канадой и СССР. "Норвегия же в явной форме отмежевалась от секторальной теории,

заявив в 1930 г., что признание ею суверенитета Канады над островами Свердруп не означает признания ею секторального принципа"[57, 31]

Общей целью секторального разделения Арктики было стремление приарктических государств исключить из действий общих установлений международного права районы, географические и климатические особенности которых делают их особенно значимыми для данных стран, но данная теория не нашла широкого применения. Также, секторальный принцип распространялся только на сухопутные территории, не включая морского и воздушного пространства.

В Конвенции ООН по морскому праву [28], которая была ратифицирована в 1982 году секторальный принцип не нашел отражения. Данная Конвенция установила территориальное море шириной 12 миль, на которое, распространяется полный суверенитет прибрежного государства, равно как и на воздушное пространство над ним, на его дно и недра, и 200-мильную исключительную экономическую зону, отсчитываемую от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод. Дно морей и океанов и недра под ними, не находящиеся под чьей-либо юрисдикцией, объявляются общим наследием человечества, и все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов. Заинтересованное государство в разработке глубоководных ресурсов морского дна, имеет право подать соответствующую заявку в ООН или иные специализированные международные органы. Решение о разработке таких ресурсов принимается Международным органом по морскому дну.

Конвенция вступила в силу в 1994 году после ратификации её 60 странами, Российская Федерация имплементировала данную Конвенцию позже. До принятия данной Конвенции, морские пространства регулировались Конвенцией об открытом море, Конвенцией о континентальном шельфе и Конвенцией о территориальном море.

Не смотря на то что секторальная политика не нашла отражения в Конвенции ООН по морскому праву [28], существует такая коллизия, исходя

из которой арктическим пространства можно присвоить особый статус. В частности, статья 234 Конвенции ООН по морскому праву [28] не исключает применение секторального принципа разделения Арктики, но и предусматривает, что прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение не дискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах.

По этой причине, следует, что нет никакого противоречия применения в Арктике, как секторального принципа разделения территорий, который распространяется только на сухопутные территории, так и Конвенции ООН по морскому праву [28] для разделения морских пространств между приарктическими государствами.

Благодаря такой коллизии в Конвенции ООН [28], секторальная теория стала предметом обсуждения многих специалистов в области международного права. По мнению норвежского юриста Густава Смедала, "секторальный принцип - это не правовой принцип, который имел бы титул в международном праве. Необитаемая территория должна быть завоевана путем оккупации или подчинена суверенитету одного государства, согласно международному соглашению".

Голландец М.В. Мутон [33] считал секторальную теорию полезной, однако, противоречащей всем признанным в то время правилам получения территориального суверенитета». Он подверг критике принцип преемственности в качестве основной исходной позиции секторальной теории и с учетом решения арбитражного органа относительно острова Пальмас. По его словам, секторальная территория не является общепризнанной доктриной в международном праве или общепризнанным методом приобретения территориального суверенитета (Sectoral theory). Советский Союз использовал секторальную теорию как аргумент в переговорах по делимитации границ суверенной экономической зоны и

континентального шельфа с Норвегией в Баренцевом море и с Соединёнными Штатами в Чукотском море.

Подводя итог всего вышесказанного, можно констатировать, что на сегодняшний день в Арктике действует общее международное право, основным источником которого применительно к морским пространствам является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Участниками этой Конвенции являются Россия, Канада, Норвегия и Дания. США не являются участниками, однако они участвуют в Женевских конвенциях по морскому праву 1958 г., в том числе в Конвенции о континентальном шельфе, основные положения которой, за исключением принципа эксплуатабельности, вошли в Конвенцию 1982 г.[18]

Помимо Конвенции ООН [28] государства опираются на заключенные двусторонние договоры относительно использования сухопутных территорий арктического пространства, а также, с уверенностью можно сказать, что применение секторальной политики, на сегодняшний день, все таки не исключено из практики приарктических государств, хоть данная теория и не основана на принципах международного права, но по средствам её между приарктическими государствами не редко решались и будут решаться споры о принадлежности тех или иных территорий.

1.2. Статус арктических морских пространств в соответствии с современным международным морским правом

Проблема установления внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, сегодня, оказалась в центре внимания современных специалистов, как в области международных отношений, так и в области политологии и геологии.

Под водами и льдами Северного Ледовитого океана сосредоточено огромное количество месторождений полезных ископаемых, владение которыми на сегодняшний день, является важнейшим фактором в международном превосходстве одного государства над другим.

Сегодня в разрешении споров между приарктическими государствами важной составляющей является делимитация арктических морских пространств в соответствии с международным морским правом, международными межгосударственными соглашениями, национальным законодательством и обычно-правовыми нормами.

Содержание понятия «континентальный шельф» формировалось в результате многовековой договорной, правоприменительной и судебной практики и сегодня получило свое закрепление во многих правовых источниках. Наиболее универсальным правовым источником является Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [28] Статья 76 гласит, что континентальный шельф прибрежного государства включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние.

Однако, ст. 76 [28] не затрагивает вопроса о делимитации континентального шельфа. Этому посвящена другая норма Конвенции 1982 г. - ст. 83, которая предусматривает, что делимитация континентального шельфа между государствами с противолежащими или смежными побережьями осуществляется путем соглашения на основе международного права, как это указывается в статье 38 Статута Международного Суда, в целях достижения справедливого решения.

Примером использования данной нормы является случай, когда по договору между ФРГ и Нидерландами от 1 декабря 1964 года и по договору между ФРГ и Данией от 9 июня 1965 года, стороны определили границы континентального шельфа, только вблизи побережья, что касалось остальной части шельфа, то стороны не договорились о разграничении.

20 февраля 1967 года между ними было заключено специальное соглашение о передаче спора в Международный суд ООН, который допустил возможность «прибегать к различным принципам и методам делимитации, насколько это может быть уместным, или к сочетанию таких принципов и методов при условии, что применением принципов справедливости достигается разумный результат» [5].

Следовательно, исходя из выше изложенной информации, можно сделать вывод о том, что при разграничении арктических морских пространств, государства вправе использовать, как международно-правовые методы, так и методы, закрепленные в рамках международного обычая.

Впервые разграничение арктических морских пространств было установлено в рамках русско-британской Конвенции 1825 года и русско-американской Конвенции об уступке Аляски 1867 года. Данные договоры впервые ввели понятия «полярные владения», а так же впервые разделили не только сухопутные территории меридианной линией, но и прилегающие к ним водные пространства. Однако Конвенции 1825 года и 1867 года, хоть и устанавливали секторальные линии, которые изначально служили для межгосударственного размежевания между соседними арктическими странами и их прав на «полярные владения», но они не провозглашались территорией находившейся под суверенитетом соответствующего государства.

Первым государством, закрепившим за собой на законодательном уровне, как сухопутные арктические пространства, так и прилежащие к ним воды, стала Канада. Вслед за мерами «картографической экспансии», которые устанавливали, что границы арктического сектора проходят от канадских оконечностей (западной и восточной) на северном побережье страны по меридианам 60 и 141 градусов западной долготы до их схождения в точке Северного полюса, приняла закон о северо-западных территориях от 27 июня 1925 года. Согласно данному закону, Канада устанавливала, что для

осуществления деятельности в пределах канадского арктического сектора, необходимы соответствующие разрешения Канадских властей.

Следующим государством, юридически закрепившим за собой прибрежные пространства, стала Норвегия.

К своим внутренним морским водам, Норвегия относит прибрежные пространства северной и северо-западной частей ее побережья, ограничиваемые с внешней стороны – со стороны открытых морских пространств исходными линиями, протяженность которых местами составляет 44 морские мили. Это относится и к статусу прибрежных морских пространств, в пределах которых пролегает норвежский национальный (исторический) судоходный путь Индерлее.

Статус прибрежных морских пространств Норвегии подтвержден решением Международного суда Организации Объединенных Наций в 1951 году, вынесенным по англо-норвежскому спору в связи с изданием Норвегией в 1935 и 1937 годах соответствующих декретов. В обоснование своего решения Судом, был положен тот факт, что названный морской путь проложен, освоен и оборудован исключительно усилиями этой прибрежной страны. В решении также обращается внимание на то, что со стороны других государств, которые были официально осведомлены об указанных притязаниях Норвегии, никаких возражений не высказывали, вследствие этого, данный факт рассматривается, как молчаливое согласие соответствующих участников международных отношений. При вынесении решения учитывалось и наличие тесной связи водных регионов, по которым проходит Индерлее, с сухопутной территорией Норвегии и ее экономикой.

[15]

В целом, юридический статус всех морских пространств определяется принципами и нормами Женевских конвенций по морскому праву 1958 года, Конвенцией ООН по морскому праву 1982, Полярным Кодексом и другими юридическими актами. Данные акты в свою очередь закрепляют, что

юрисдикция приарктических государств распространяется не на всю арктическую акваторию, а только на внутренние морские воды, территориальное море, исключительные экономические зоны, на континентальный шельф, международный район морского дна, а также на ряд существующих здесь проливов, перекрываемых территориальным морем соответствующей прибрежной страны или не используемых в качестве мировых морских коммуникаций.

Например, на проливы Северного Ледовитого океана принадлежащие России распространяется особый статус Российской Федерации, правомерность которого определяется в соответствии со статьей 234 Конвенции ООН 1982 года, поскольку они не являются проливами, используемыми для международного судоходства, а также, большинство проливов перекрывается территориальным морем Российской Федерации.

Исходя из этого, постановление Совета Министров СССР от 27 апреля 1965 года вводит разрешительный порядок иностранного судоходства во всех проливах, соединяющих моря Карское, Лаптевых, Баренцево, Восточно-Сибирское и Чукотское. Также, указывая что, что воды проливов Карские ворота, Югорский шар, Маточкин шар, Вилькицкого, Шокальского и Красной Армии являются территориальными, а воды проливов Дмитрия Лаптева и Санникова - историческими

Говоря о делимитации морского пространства Арктики, необходимо упомянуть и о праве приарктических государств, устанавливать для некоторых зон внутренних морских вод статус «исторических вод». Исторические воды – вид внутренних морских вод, суверенитет прибрежного государства над которыми осуществляется в силу сложившихся международных правовых обычаев. К этой категории морских пространств, отнесены морские заливы, ширина входа в которые более 24 миль, главным условием является то, что государство должно доказать что над этими водами свою юрисдикцию оно осуществляет исторически. Правомерность установления статуса исторических вод вытекает из п. 4 ст. 4 Женевской

конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1985 года [16], который гласит, что когда может быть применен метод прямых исходных линий, при установлении отдельных исходных линий могут приниматься в расчет особые экономические интересы данного района, реальность и значение которых доказаны их длительным осуществлением. А также, из п. 5 ст. 7 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года [28], который гласит, что когда «применим метод прямых исходных линий, при установлении отдельных исходных линий могут приниматься в расчет особые экономические интересы данного района, реальность и значение которых ясно доказаны их длительным осуществлением.

На сегодняшний день историческими водами обладают Россия, Норвегия, Канада.

В соответствии с постановлениями Совета Министров СССР от 7 февраля 1984 года и 15 января 1985 года, к внутренним историческим водам Российской Федерации относятся воды Белого моря, Чесской, Печерской, Байдарацкой губ, Обь-Енисейского залива, а также воды проливов, отделяющих от материка острова Новая Земля, Колгуев, Вайгач, Северная Земля, Анжу, Ляховские и ряд более мелких, либо разделяющие эти острова, земли или архипелаги между собой.

Что касается Норвегии, к её историческим водам были отнесены прибрежные пространства северной и северо-западной части, ограниченные с внешней стороны исходными линиями, а также, транспортный путь Индерлее.

Канада же утвердила статус своих исторических морских вод в соответствии с приказом министра морского транспорта от 1985 года. В соответствии с данным документом, были установлены прямые исходные линии по периметру всего арктического архипелага, причем их длина во многих местах значительно превосходит двойную ширину территориального моря. Тем самым на морские воды, ограниченные данными линиями, распространяется суверенитет Канады, включающий ее контроль над всеми

видами деятельности, включая судоходство. Это касается и иностранного судоходства по проливам, образующим Северо-Западный проход - естественное соединение Атлантического и Северного Ледовитого океанов.

Еще одной важной составляющей частью юридического статуса морских пространств Арктики является правовой режим национальной транспортной коммуникации России - Северного морского пути, положение которого аналогично положению норвежской судоходной прибрежной магистрали. Северный морской путь проходит по морям Северного Ледовитого океана (Карское море, море Лаптевых, Восточно-Сибирское море и Чукотское море) и частично Тихого океана (Берингово море).

Поворотным моментом в освоении Северного морского пути стали, предпринятые в 30 годы XX века шаги, которые определили качественно новый этап в освоении арктических пространств. В 1932 году ледокольный пароход «Александр Сибиряков» впервые прошел без зимовок от Архангельска до Чукотского моря. 17 декабря того же года вышло постановление Совета народных комиссаров СССР об организации Главного управления Северного морского пути. В 1934 году ледорез "Фёдор Литке" совершил безаварийный переход по северным морским путям с востока на запад в одну навигацию.

В дальнейшем развитию Северного морского пути способствовало совершенствование транспортных судов. Особо важную роль сыграло разработка атомного ледокольного флота, начало которому было положено в 1959 году со сдачей в эксплуатацию ледокола "Ленин". Постепенно объемы транспортировки на территории Арктики наращивались, и была открыта круглогодичная навигация. Северный морской путь стал важнейшей магистралью, которая осуществляла "северный завоз".

В 1991 году Северный морской путь был открыт для международного судоходства.

На современном этапе морское освоение Арктики приобрело важное значение, поскольку с течением времени на территории Арктики происходит

таяние льдов и судоходство по северным территориям становится более доступным. В связи с этим возникают вопросы о перспективах использования Северного морского пути.

На сегодняшний день существует несколько взглядов со стороны специалистов на развитие Северного морского пути. Первая группа придерживается мнения, что Северный морской путь является частью Арктического коридора, включающего СМП и Северо-Западного прохода. Основной идеей данного подхода является повышение транзитного трафика международных судов, однако этот метод подразумевает объединение усилий всех приарктических государств для выработки соответствующей нормативной базы направленной на обеспечение безопасности в данном регионе. Однако использование этого метода в отношении Северного морского пути неоднозначно. Поскольку на сегодняшний день слабо развита нормативная база использования транспортных коридоров на арктических пространствах, единственным нормативно-правовым документом является Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. Не смотря на то, что Комитетом морской организации по защите морской среды был одобрен проект Международного кодекса для судов, работающих в Полярных водах и проект поправок к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ). Полярный Кодекс и поправки к Конвенции МАРПОЛ вступили в силу 1 января 2017 года. Проект Полярного кодекса охватывает весь спектр вопросов, включая проектирование, строительство, оборудованием, обучение, поисково-спасательные и другие операции, а также охрана окружающей среды, которые связаны с работой судов, плавающих в водах Арктики и Антарктики. Экологические положения в Кодексе содержат дополнительные требования к тем, которые уже содержатся в Конвенции МАРПОЛ и которые должны применяться к судам, плавающим в полярных водах. Однако на сегодняшний день нельзя еще с уверенностью говорить об эффективности Полярного кодекса на территории

Арктических пространств, поскольку данный нормативно правовой акт только начинает действовать.

Вторым фактором является то, что все сильнее обостряются отношения между Россией и Западом из-за ситуаций, происходящих на территории Украины и Сирии.

Третьей причиной является то, что совместное использование Северного морского пути вызывает много вопросов в военно-стратегической области, поскольку в территориальных водах Российской Федерации располагается большое количество военных объектов, имеющих стратегическое значение. Также, возможная зависимость от Арктического совета и стран-партнеров и обогащение других стран за счет совместного использования морского пути, не может не волновать Россию.

Вторая группа специалистов придерживается мнения, что России необходимо сосредоточиться на внутреннем использовании СМП для ускоренного развития своих приарктических территорий, поскольку Россия имеет самую протяжённую береговую Арктическую линию, что дает преимущества перед другими приарктическими государствами. Также, Россия имеет самый развитый ледокольный флот и транспортно-логистические и аварийно-спасательные технологии.

Долгое присутствие России в арктическом регионе позволила создать мощную инфраструктурную базу и соответствующие политические институты в данном регионе. Например, 3 февраля 2015 года В.В. Путин подписал указ «О создании правительственной комиссии по Арктике» под руководством Д.О.Рогозина. Также, у России есть утвержденная Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года. Также, была создано «распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 марта 2013 года № 358-р на основании пункта 3 статьи 5.1 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» для осуществления организации плавания судов в акватории Северного морского

пути» федеральное государственное казенное учреждение «Администрация Северного морского пути». [42]

Целью данного учреждения являются обеспечение безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения с судов в акватории Северного морского пути.

Не смотря на то, что северный морской путь не имеет единой и фиксированной трассы. Сохраняя общую направленность по широте - восток - запад или запад - восток, этот путь нередко в течение одной навигации перемещается на значительные расстояния в широтном направлении. Так, он может огибать с севера архипелаг Новая Земля и Северная Земля, минуя проливы, отделяющие их от материка, но в случаях повышенной ледовитости, трасса Северного морского пути может приближаться к самому побережью Евразийского континента. Тем не менее, при любых обстоятельствах в своей значительной части этот путь располагается в пределах исключительной экономической зоны России, в ее территориальном море или даже в российских внутренних морских водах.

Северный морской путь проложен, освоен и оборудован исключительно усилиями России и играет чрезвычайно важную роль в экономической жизни российского Крайнего Севера и всей страны в целом. Использование Северного морского пути исключительно судами под флагом СССР, а в последующем под флагом Российской Федерации, является молчаливым согласием других государств на право России на данный морской путь.

Подводя итог изложенной выше информации, можно сказать о том, что хоть статус морских пространств Арктики и определяется принципами и нормами Женевских конвенций по морскому праву 1958 года, Конвенцией ООН по морскому праву 1982, Полярным Кодексом, национальным законодательством, межгосударственными договорами и другими юридическими актами, все равно сохраняется напряженность в отношениях между прибрежными государствами. Это обусловлено тем, что статус многих

арктических вод до сих пор оспаривается, не смотря на юридическое закрепление за той или иной странной. Также, в связи с глобальным потеплением освоение Арктики становится всё более доступным, что все больше вызывает противоречий и вопросов со стороны приарктических государств касающихся юридического статуса арктических морских пространств.

ГЛАВА 2. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В АРКТИКЕ

Цель данной главы является определить существующие на сегодняшний день конфликтные ситуации между приарктическими государствами и рассмотреть их поэтапную эскалацию до сегодняшнего дня. А также, проанализировать механизмы разрешения данных конфликтов и их влияние на политику приарктических государств внутри региона.

2.1. Спор между Россией, Канадой и Данией о принадлежности хребта Ломоносова

Спорные границы являются основной проблемой безопасности для стран, граничащих друг с другом в Арктике. Эти проблемы включают не только споры о границах, но и вопросы права на проход, территориальные и международные воды, размер континентального шельфа и границы исключительной экономической зоны.

Существует два международных источника, которые устанавливают принципы урегулирования противоречий между приарктическими странами: Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [28] и, Конвенция о континентальном шельфе 1958 года [26]. Однако, несмотря на существующие международно-правовые источники, проблемы, связанные с установлением национальных границ и исключительной экономической зоны существуют практически у всех приарктических государств. Например, "спор между Россией и США в Беринговом море; спор между Россией, Канадой и Данией о принадлежности хребта Ломоносова; спор между США и Канадой о море Бофорта; спор между Канадой и Данией в связи с проливами Дэвиса; спор между Россией и Норвегией об острове Шпицберген; территориальный спор между Канадой и Данией о необитаемом острове Ганса, над которым оба государства когда-то подняли свой национальный флаг и др." [57]

Возникновение таких споров многие специалисты связывают, в первую очередь, с поздней разработкой нормативной базы, регулирующей взаимоотношения между приарктическими государствами. Во-вторых, с

возросшим интересом мирового сообщества к данному региону, что не может не сказываться на политике государств имеющих в Арктике свои интересы. В-третьих, в связи с глобальным потеплением и таянием льдов освоение Арктики становится все более доступным и менее затратным, по этой причине государства оспаривают арктические владения своих соседей, тем самым стараясь расширить свои национальные границы.

На сегодняшний день, одним из наиболее сложных и запутанных территориальных споров на арктическом пространстве, является спор между Россией, Канадой и Данией о принадлежности хребта Ломоносова.

Хребет Ломоносова - это подводный хребет в Северном Ледовитом океане, открытый в 1948 году советскими высокоширотными экспедициями. Хребет пересекает центральную часть океана, проходит через Северный полюс и простирается на 1800 км от Новосибирских островов до острова Элсмир.

Широкое внимание к данной территории было привлечено в начале 2000-х годов. 20 декабря 2001 года Российская Федерация подала заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа об установлении новых границ континентального шельфа России, выходящих за пределы установленной 200-мильной зоны, однако, в пределах российского арктического сектора.

Заявка была подана на основании положений статьи 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года [28], которые гласят, что каждое государство, имеющее выход к Мировому океану, может претендовать на расширение своих прав за пределы 200-мильной зоны, но только на природные ресурсы, которые содержатся в недрах прибрежного государства.

Конвенция ООН [28] разрешает государству, ратифицировавшему ее, подать заявку на дополнительные 150 миль не позднее 10 лет после ратификации. Обоснованием для расширения является доказательство шельфового происхождения дна примыкающего Мирового океана, сама граница континентального шельфа определяется по геологическим данным, и

в этом случае площадь этой зоны может быть существенно больше установленной.

В 2002 году Комиссия, - как не отвергла, так и не удовлетворила российскую заявку, порекомендовав провести ряд исследований и представить дополнительные доказательства, обосновывающие притязания на данные территории.

В связи с этим, в июле 2007 года, в рамках Международного полярного года проводится высокоширотная экспедиция "Арктика-2007", цель которой - доказать, что хребет Ломоносова это продолжением Сибирской континентальной платформы. [2]

Для реализации данной задачи в составе экспедиции было сформировано девять отрядов: океанографический, метеорологический, ледоисследовательский, отряд изучения ледовых качеств судна, геологический, гидрографический и др. Всего в научном составе Морского отряда экспедиции в разные этапы работало 58 человек, кроме этого 8 человек работали в научно-техническом составе экипажа судна. Экспедиция «Арктика-2007» состояла из пяти этапов. [2]

По итогам проведенных исследований, российская сторона получила дополнительные данные, которые позволяли повторно подать заявку.

9 августа 2016 года на 41-ой сессии Комиссии ООН по континентальному шельфу, глава Минприроды Сергей Донской, на основании девяти экспедиций проведенных в Северном Ледовитом океане с 2005 по 2014 года, повторно представил обновленную заявку на расширение континентального шельфа в Арктике. Обновленная российская заявка на арктический шельф включает территории хребта Ломоносова, поднятия Менделеева, котловины Подводников, южной оконечности хребта Гаккеля и зону Северного полюса. В документе была изложена геологическая модель эволюции Арктического бассейна, которая позволяет утверждать, что эти участки морского дна являются естественным продолжением континентального шельфа России. [55]

По итогам сессии членам российской делегации были заданы дополнительные вопросы. Позднее, в декабре 2016 года, Москва предоставила экспертам комиссии на них ответы, которые ещё раз подтвердили обоснованность российской заявки на хребет Ломоносова.

По словам директора Института нефтегазовой геологии и геофизики, академика Михаила Эпова, "обновлённая российская заявка, которую рассматривали эксперты ООН в августе 2016 года, весьма доказательна. Первая заявка России, отметил эксперт, не прошла из-за отсутствия достоверных геологических данных и сейсморазведки. Сейчас, данные представлены с очень высокой степенью достоверности." [1]

Однако, не смотря на это, на сегодняшний день, рассмотрение российской заявки продолжается. В интервью РИА Новости министр природных ресурсов и экологии России Сергей Доской поясняет, что "практика рассмотрения заявок в среднем в течение двух лет является обычной. Это даёт возможность заявителям подготовить необходимые материалы и даже при необходимости провести дополнительные исследования. Поэтому, учитывая значительный объём российской заявки, рассмотрение может занять от трёх до пяти лет" [14]

Проанализировав поэтапный процесс обоснования российской заявки в Комиссии ООН, необходимо обратить внимание и на другие приарктические государства, такие, как Канада и Дания, которые также претендуют на хребет Ломоносова и занимаются сбором геологических данных для обоснования своих прав на данную территорию.

Начиная с 2004 года, Дания активизирует свои исследования дна Северного Ледовитого океана и северной Атлантики. Главная цель исследований - доказать, что хребет Ломоносова - это продолжение Гренландии, которая в свою очередь принадлежит Дании.

"Уже в декабре 2014 года Дания заявила о притязаниях на арктический шельф, которая выйдя за пределы собственного полярного сектора, отнесла к своему шельфу не только Северный полюс, но и значительную часть

полярного сектора России, включив в него участок дна, уступленный Россией в пользу Района "общего человеческого наследия", - вплоть до 200-мильных границ российской исключительной экономической зоны." [17]

Документ Королевства Дания состоял из трёх частей. Согласно ему, Дания и Гренландия, которая имеет автономный статус в составе королевства, претендуют на территорию за пределами 200-мильной зоны к югу, северо-востоку и северу Гренландии, общая площадь которой составляет 900 тыс. км. Заявка Дании покрывает хребет Ломоносова, протяженность которого составляет около 1800 км, почти полностью. Датские геологи утверждают, что хребет является естественным продолжением гренландского шельфа.

"Глава МИД Дании Мартин Лидегаард заявил, что подача заявки на участок континентального шельфа к северу от Гренландии – историческая веха для Датского королевства." [11]

"Министр иностранных дел Дании Кристиан Йенсен в свою очередь отметил, что представление в ООН заявки на расширение границ континентального шельфа — это важный сигнал о том, что Дания поддерживает установленные правила морской делимитации на основе научных данных и международного права. По его мнению, это важно, чтобы продолжать мирное и конструктивное сотрудничество в Арктике." [11]

Дания, как и Россия, используют те же геологические критерии статьи 76 Конвенции 1982 года [28], а также, заявляет свои претензии на один и тот же кусок арктической территории. Однако стоит заметить, что при этом сопоставлении этих двух представлений наглядно демонстрирует неодинаковую степень эффективность использования норм Конвенции. Россия претендует на территорию меньше своего полярного сектора, а Дания не только ничего не уступила в пользу Района в своем секторе, но и вышла за его пределы, существенно затронув интересы России.

В связи с этим, после подачи Данией заявки в Комиссию ООН у российской стороны появился ряд существенных замечаний по поводу

обоснования данной заявки. По словам Сергея Донского [8], большая часть датской заявки построена на основании геологических исследований, проведенных Россией в рамках сбора дополнительных доказательств принадлежности хребта Ломоносова российскому континентальному шельфу. Также, - стоит отметить и тот факт, что Дания необоснованно претендует на Северные полюс и на значительную часть полярного сектора России, что вызывает свою долю непонимания с российской стороны.

Чтобы избежать сложившейся ситуации, страны могли воспользоваться Правилами процедуры Комиссии по границам континентального шельфа. Пункт 4 Приложения I "разрешает по взаимному согласию двум и более государствам, просить Комиссию вынести рекомендации в отношении разграничения при помощи геодезических координат, в которых предоставление не наносит ущерба по вопросам, касающимся делимитации границ с другим государством (государствами), участвующими в этой договорённости." [41]

Вместо этого, между странами в 2008 году была проведена встреча в городе Илулиссат в Гренландии на уровне министров иностранных дел, где была принята декларация. В соответствии с данным документом, стороны отказываются от возражений в отношении представлений друг друга, и вынесения по ним рекомендаций Комиссии. С учетом объема фактически заявленных притязаний, это может оказаться выигрышным для Дании, но проигрышным для России". [17]

На сегодняшний день, рассмотрение датской заявки продолжается так же, как и российской.

Что касается Канады, то в 2010 году глава МИД Канады Лоуренс Кэннон, выступая в Москве, заявил о намерении своей страны обосновать свои права на хребет Ломоносова в Арктике. Выступая в Дипломатической академии РФ с лекцией Кэннон, заявил, что есть территории, которые принадлежат Канаде, где континентальный шельф подлежит расширению,

например, хребет Ломоносова, который является продолжением канадской территории.[7]

После выступления главы МИД Канады, премьер-министр Канады Стивен Харпер поручил правительству начать сбор доказательной базы для обоснования прав на хребет Ломоносова.

6 декабря 2013 года Канада подала предварительную заявку в Комиссию ООН на существенное расширение границ своего арктического сектора.

Министр иностранных дел Канады Джон Бэрд [25] заявил, что правительство его страны намеренно предоставить дополнительные доказательства, чтобы обосновать притязания и на Северный полюс, в связи с эти в 2014 году были основаны новые экспедиции, направленные на сбор дополнительных данных.

На момент подачи заявки Канада очертила границы претензий своей страны таким образом, что она не включает Северный полюс. В поданных документах Канада заявляет претензии на территорию площадью 1,2 миллиона квадратных километров.

Однако по данной заявке, каких либо решений не было вынесено и на данный момент в перспективе, в 2018 году, канадская сторона снова может подать заявку в Комиссию ООН по континентальному шельфу на часть тех же территорий, на которые уже претендуют её соседи.

Резюмируя все вышесказанное, можно предположить дальнейшие варианты развития этой ситуации. Наиболее вероятный сценарий разрешения данного конфликта - это вынесение Комиссией ООН решения в пользу России, поскольку на данный момент из всех стран, подавших свою заявку в Комиссию ООН по поводу принадлежности хребта Ломоносова, у России она является наиболее обоснованной благодаря проведённым научно-исследовательским экспедициям с 2005 года по 2014 год. Помимо этого Россия представила детальную геологическую модель эволюции Арктического бассейна, которая позволяет утверждать, что эти участки

морского дна являются естественным продолжением континентального шельфа России.

Также, - стоит вспомнить и о том, что одна из заявок России на расширение континентального шельфа уже была одобрена. В 2014 году Комиссия ООН по границам континентального шельфа признала анклав Охотского моря размером в 52 тысячи квадратных километров российской территорией. Вполне возможно, что это станет прецедентом и для вынесения решения по вопросу касающегося хребта Ломоносова.

Однако, с другой стороны, всё может обернуться совсем по-другому. Если говорить о странах, которые параллельно с Россией претендуют на хребет Ломоносова и брать их заявки в расчет, то с полной уверенностью нельзя сказать, что Комиссия ООН вынесет единогласное решение в пользу России. На данный момент Дания предоставила вполне обоснованную заявку в Комиссию и ждет вынесения решения по ней, что касается Канады, то она проводит геологические исследования, чтобы повторно можно было подать заявку, только уже не предварительную. Также, стоит сказать, что помимо России, Дании и Канады на данную территорию претендует и США, которые на сегодняшний день не могут подавать заявку в ООН, поскольку не ратифицировали Конвенцию ООН 1982 года. Однако это им не мешает, не признавать вынесенные решения Комиссией и так же претендовать на желаемую ими территорию.

Помимо всех фактов, касающихся обоснованности поданных заявок и потенциальных претендентов на данную территорию, немало важным является и то, что на сегодняшний день Россия имеет достаточно напряженные отношения с Западом на международной арене. Данные обстоятельства сказываются и на политике в арктическом регионе, вполне возможно, что решение по поводу принадлежности данной территории может быть вынесено исходя из политических соображений.

Третьим вариантом развития событий может стать решение приарктических государств обойтись без Комиссии ООН и при помощи

переговоров прийти к компромиссному решению по данной территории. Однако, это наиболее маловероятный сценарий, поскольку каждая из приарктических стран хочет расширить свой арктический сектор как можно больше, чтобы завладеть территориями, на которых находится еще никем не тронутый запас полезных ископаемых.

2.2. Спор между Россией и Норвегией о принадлежности острова Шпицберген

В начале XXI века Шпицберген привлек к себе повышенное внимание политиков, ученых, журналистов. Во многом это было обусловлено позицией Норвегии, активизировавшей на рубеже XX-XXI века свою арктическую экспансию. Однако спор касающийся территории Шпицбергена берет своё начало задолго до XXI века.

Изначально за правообладание Шпицбергеном боролись практически все суверены, поскольку с момента открытия в 1596 году экспедицией голландского ученого В.Баренца архипелаг имел статус "terra nullius", в связи с этим, он являлся потенциальной территорией с помощью, которой можно расширить свои национальные границы.

"Во втором десятилетии 17 века разгорелась целая европейская война за территорию архипелага, в ней участвовали голландцы, датчане, ганзейцы. Все они исходили в обосновании своих притязаний из права первооткрывателей, поскольку подлинно не было известно, кто первым открыл архипелаг, несмотря на то, что статус первооткрывателя был причислен В.Баренцу. В результате в 1617 году между ними было подписано соглашение о раздели сфер влияния на архипелаге, однако, данное соглашение юридически не было подкреплено." [40]. Поэтому можно утверждать, что это была фиктивная оккупация и правоустанавливающего значения она не имела.

Так, как страны не смогли обосновать свои притязания на суверенитет над Шпицбергеном, основываясь на праве первооткрывателей, то в качестве аргумента стало использоваться - кто первый начал хозяйственное и

экономическое освоение архипелага, тот и должен осуществлять суверенитет. Однако определить, родоначальника хозяйственной деятельности на данной территории не удалось, поэтому архипелаг подвергся разделу на экономические сферы влияния на договорной основе. Такое положение дел продолжалось до 19 века.

В конце 19 века после начала промышленной добычи угля впервые был поднят вопрос о том, кто осуществляет суверенитет над архипелагом Шпицберген и на каких условиях.

В связи с этим, 17 марта 1871 года Шведско-Норвежским правительством была предпринята попытка взять архипелаг под свой контроль. Уния направила ноты правительствам Российской Империи, Великобритании, Франции, Германии, Дании, Нидерландам, где выражало официальное намерение вступить во владение архипелагом Шпицберген. Основанием для присоединения данной территории, служила активная экономическая деятельность осуществляемая норвежцами на архипелаге. Российская Империя оказалась единственной страной, которая выразила протест по поводу данной ноты. Москва считала, что архипелаг не может быть объектом исключительного владения какого-либо государства, а подданные и компании всех государств имеют здесь равные права в социально-экономической и научной деятельности, которая должна носить исключительно мирный характер.[40] По этой причине, архипелаг так и остался в статусе "ничейной земли".

Еще одной причиной протеста Российской Империи, можно считать то, что русские поморы наравне с норвежцами вели экономическое и хозяйственное освоение архипелага. В связи с этим, Российская Империя имела такие же права на суверенитет над Шпицбергеном, как и Швеция.

После выхода Норвегии из унии со Швецией снова остро встала проблема Шпицбергена, поскольку вопрос о статусе архипелага занял одно из приоритетных направлений в политике нового государства. В это же

время, свои права на управление данным архипелагом отстаивала и Российская Империя и Швеция.

Из-за имеющихся противоречий между государствами, в 1907 году Норвегией, было предложено упорядочить статус архипелага, правительства заинтересованных стран должны были договориться о едином правопорядке и правилах пользования природными ресурсами Шпицбергена, не меняя его международно-правового статуса. Данная идея получила поддержку и в 1909 году по инициативе Норвегии была созвана международная конференция по этому вопросу. На ней было поручено подготовить проект соглашения представителям Российской Империи, Норвегии и Швеции, однако работа затянулась из-за претензий других стран, и проект соглашения был отложен. [40]

26 января 1912 года появились новые продвижения в решении вопроса касающегося международно-правового статуса архипелага. В Христиании между представителями Российской Империи, Норвегии и Швеции была подписана конвенция о Шпицбергене, однако, в последующем она так и не была ратифицирована. [40]

На кануне Первой мировой войны снова были предприняты попытки разрешения данного спора, вновь была созвана конференция. В её работе помимо Российской Империи, Норвегии, Швеции учувствовали ещё такие страны, как США, Великобритания и Германия. Конференция признала наибольшую заинтересованность в архипелаге у двух стран - России и Норвегии, помимо этого, на рассмотрение было вынесено предложение о предоставлении этим двум странам исполнения государственных функций на Шпицбергене, однако это вызвало резкие протесты немецкой делегации. В результате конференция закончилась безрезультатно и на этом поиски дипломатических решений данного вопроса были отложены из-за начала Первой мировой войны. [3]

В 1919 году на Парижской мирной конференции страны снова вернулись к данному вопросу по инициативе Норвегии. "9 февраля 1920 года

в Париже представители Великобритании, Голландии, Дании, Италии, Норвегии, Франции, США, Швеции и Японии подписали договор о передаче Шпицбергена под суверенитет Норвегии. Он получил официальное название "провинция Свальбард". Это была компенсация за потери, которые Норвегия понесла в войне, несмотря на свой нейтралитет". [40]

В соответствии с Договором о Шпицбергене [13], суверенитет Норвегии признавался только над сухопутной территорией Шпицбергена. В нем отмечался и тот факт, что архипелаг никогда не может быть использован в военных целях, а также правительство Норвегии обязывалось бесплатно предоставлять государствам-участникам и их компаниям земельные и водные участки на острове и в акватории на неограниченный срок. Помимо этого, в Договоре 1920 года [13] была сделана оговорка, что Россия и Норвегия имеют равные права с правительствами государств-участников Договора. Поскольку Россия не принимала участия в составлении и подписании данного договора и присоединилась к нему только через 15 лет, Москва была крайне недовольна такой поправкой и сделала указание Осло, что преимущественные права России и Норвегии признавались еще до Первой мировой войны.

В свою очередь, норвежская сторона хоть и была готова идти на уступки и считала необходимым учитывать интересы российской стороны, что подтверждает анализ внутренней переписки МИД. Министр иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле писал в 1923 году в служебном письме: "Откровенно говоря, мне бы не хотелось, чтобы мы вступили во владение Шпицбергеном, не достигнув взаимопонимания с Россией. Если Россия захочет создать там для нас трудности, поводов для этого более чем достаточно".[40]

Однако компромисс так и не был достигнут и Норвегия, так и осталось единственной страной осуществляющей суверенитет на архипелаге, что касается СССР, то оно имело право осуществлять хозяйственную деятельность наравне с участниками Договора 1920 года [13].

После окончания Второй мировой войны СССР сделало попытку пересмотреть Парижский договор. "12 ноября 1944 года нарком иностранных дел В.М. Молотов в беседе с министром иностранных дел Норвегии Т. Ли заявил по поводу Шпицбергена: "В действительности же только две страны – Норвегия и Советский Союз – заинтересованы в водах этого района, и они должны договориться по этому вопросу, а саму Конвенцию бросить в корзину. Советское правительство предлагает, чтобы острова Шпицбергена, которые до 1920 года были ничейной землей, после отмены Конвенции принадлежали обоим государствам в порядке кондоминиума". [3]

Однако попытка советской стороны не увенчалась успехом, и Парижский договор так и не был пересмотрен, а Норвегия так и осталась единоличным владельцем архипелага.

Новый этап переговоров между российской и норвежской стороной касающийся вопроса Шпицбергена был направлен на обсуждение совместной обороны архипелага и начался в апреле 1945 года, но в 1947 году по инициативе Норвегии переговоры были прекращены.

В 1949 году Норвегия вступила в НАТО и вопросы об изменении статуса архипелага и отмене Парижского договора были закрыты, и советская сторона больше их не поднимала, поскольку они были обречены на провал.

С 50-х годов политика Норвегии начала кардинально изменяться, норвежская сторона предпринимала попытки вытеснить все страны-участницы Договора 1920 года с архипелага Шпицберген, в особенности СССР. Норвежцы часто затягивали решения по вопросам, связанных с расширением деятельности треста "Артикуголь", так же видно было явное нежелание подтверждать советские заявки на вновь открытые месторождения полезных ископаемых.

В конце 60-х годов участились и ужесточились проверки со стороны правительства Норвегии. Особенно активно норвежской стороной использовались экологические предлоги для ужесточения своих требований

и введения новых ограничений. Некоторые территории архипелага были объявлены природоохранными зонами, что очень затрудняло осуществлять свою деятельность участникам Договора.

Для обоснования экологических ограничений Норвегия особо активно использовала Горный устав, принятый в 1925 году и направленный на регламентацию хозяйственной деятельности на Шпицбергене. Уже после опубликования этого документа советская сторона, как отмечают юристы-международники А.Н. Вылегжанин [6] и В.К. Зиланов [6], заявляла о непризнании ряда содержащихся в Горном уставе предписаний о природоохранных мерах, а также о регламентации ведения изыскательских работ и бурении на нефть, археологических исследований. Но эти, же авторы [6] подчеркивали, что на практике же, при отсутствии возражений большинства государств-участников Договора, Горный устав Шпицбергена применялся и применяется. Соответственно, в настоящее время пока нет весомых и убедительных международно-правовых оснований считать его разработку и принятие противоречащим Договору о Шпицбергене и по этой причине недействительным или ничтожным.

Все возражения российской стороны, касающиеся Горного устава, в первую очередь, были связаны с вопросом, действительно ли устав используется по назначению или же всё-таки Норвегия использует его в целях ограничения прав одних стран Договора, и расширения полномочий других.

В 1977 году отношения СССР и Норвегии обострились с новой силой, из-за установления Норвегией 200 мильной рыболовной зоны вокруг Шпицбергена. Договор 1920 года [13] не предусматривал территориального моря Норвегии вокруг Шпицбергена, а в соответствии со статьёй 55 Конвенции 1982 года [28], 200 мильная исключительная экономическая зона - это район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему.

Российская сторона была крайне не довольна такой деятельностью норвежцев, поскольку ни действующая Конвенция о континентальном шельфе 1958 года [26], ни Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [28] не дают никаких правовых оснований для изъятия шельфа или рыболовной зоны Шпицбергена из-под действия соответствующих положений Парижского договора. Юридически Норвегия не может пользоваться на шельфе и в зоне Шпицбергена большим объемом прав, чем на самом архипелаге "[20]

Однако, Норвегия, в свою очередь, считает, что имея суверенитет над Шпицбергеном, она имеет и право устанавливать исключительную экономическую зону и Договор 1920 года [13] не является этому препятствием, поскольку, по мнению норвежцев, они только не могут использовать данный архипелаг в военных целях, а на остальные действия никаких ограничений не наложено.

Помимо этого, для обоснования введения исключительной экономической зоны, Норвегия использует Горный устав. "Распространение пространственной сферы действия Горного устава на геологический шельф в пределах территориальных вод Шпицбергена имело целью завуалировать предусмотренное в статье 3 Договора 1920 года [13] обязательство Норвегии разработать местное законодательство, регулирующее добычу полезных ископаемых, в соответствии с принципами договора для прилегающих к архипелагу водных пространств, указанных в той же статье договора.

Норвежцы обошли это договорное обязательство за счет распространения действия Горного устава на территориальные воды Шпицбергена и включения в свое законодательство положения о том, что норвежское законодательство о континентальном шельфе не применяется во внутренних водах и территориальном море Шпицбергена. [35]

В основе их позиции лежат, во-первых, положения о полном и абсолютном суверенитете Норвегии в соответствии со статьей 1 договора о Шпицбергене [13] над сухопутной территорией архипелага. А во-вторых,

отсутствие в договоре о Шпицбергене упоминаний о его шельфе, поскольку в 1920 году правового понятия "континентальный шельф" не существовало.

"С учетом этого, по их мнению, на норвежском континентальном шельфе, простирающемся от материковой Норвегии на юге до потенциальных северной, западной и восточной границ шельфа Шпицбергена, должны применяться положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в толковании, применяемом к такому континентальному шельфу, который в качестве своей первоначальной основы имеет сухопутную территорию, над которой государство располагает полным и абсолютным суверенитетом." [35]

В связи с нововведениями и ограничениями норвежской стороны и имеющимися у России интересами на архипелаге, к концу XX века возникла острая необходимость определить геополитическую стратегию России в данном регионе. В 1997 г. была принята "Концепция политики РФ на норвежском архипелаге Шпицберген". В 2001 г. Президент РФ В.В. Путин утвердил поправки к этой концепции. В рамках концепции действует Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген. В 2007 г. эта комиссия провела выездное заседание на архипелаге, где обсуждался широкий круг вопросов касающихся российских интересов и присутствия на Шпицбергене.

В сентябре 2008 г. Президент РФ Дмитрий Медведев подписал "Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу". В данном документе [37] в части 3 пункте 7 отмечено, что одним из приоритетов государственной политики РФ в Арктическом регионе является разграничение морских пространств и обеспечение взаимовыгодного присутствия России на архипелаге Шпицберген.

Из этого можно сделать вывод о том, что, не смотря на то, что все страны-участницы Договора 1920 года [13] имеют равные права на

хозяйственную деятельность, Россия наравне с Норвегией, наиболее всех заинтересована в своём присутствии на архипелаге.

Начиная уже с XXI века отношения России и Норвегии на архипелаге Шпицберген заметно улучшились. Благодаря выстроенному диалогу две страны совместными усилиями решают возникающие и уже существующие проблемы, как в промысловой сфере, так и в сфере спорных территорий.

В рамках Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству разрешаются проблемы, связанные с задержанием российских судов, которые стали иметь частый характер. В период с начала 2012 года по февраль 2013 года в районе Шпицбергена были задержаны 5 российских рыболовных судов. В отличие от 2011 года, когда причиной задержаний в основном было уничтожение исследовательского улова, сейчас речь идет о задержаниях по другим поводам: неумышленный выброс рыбы за борт; неподача сообщений о промысловой деятельности в рыбоохранной зоне Шпицбергена; указание недостоверных сведений о вылове в промысловом журнале; подозрения в непредставлении отчетности при перегрузке рыбной продукции или обвинения в незаконном выбросе в море мертвой и умирающей рыбы и прочее.[22]

Для решения данной проблемы, на 42-й сессии СРНК в октябре 2012, было принято решение разработать единую инструкцию по контролю за рыболовством в Баренцевом и Норвежском морях. [22]

В январе 2013 г. в Москве прошло заседание российско-норвежской технической рабочей группы по разработке спецификаций электронного обмена сообщениями. На данный момент, как Россия, так и Норвегия имеют отлаженную электронную промысловую базу, которая помогает избежать необоснованных арестов и недопонимания что с одной, что с другой стороны. [22]

Помимо урегулирования рыбного промысла Россия и Норвегия достигли консенсуса в вопросе спорной территории в Баренцевом море площадью 175 тысяч квадратных километров, о разделе которой страны не

могли договориться с 1970 года. В 2010 году был подписан договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Данный международный договор урегулировал правовые аспекты взаимодействия России и Норвегии в сфере добычи морских живых ресурсов в исключительной экономической зоне, а также в сфере разработки трансграничных месторождений углеводородов на континентальном шельфе.

Несмотря на то, что все основные споры между Норвегией и Россией были решены, во втором десятилетии XXI века произошло ухудшение отношений на фоне украинского кризиса. В связи с позицией Норвегии в отношении ситуации на Украине и возвращении Крыма в состав РФ, интенсивность норвежско-российских политических контактов снизилась. Хотя Норвегия и не является членом Европейского союза, но она полностью поддерживает его политику в отношении России. Все пакеты антироссийских санкций введенных Брюсселем поддержаны Осло. Норвежское правительство неоднократно выражало обеспокоенность политикой России на Украине.

Подводя итог всего вышесказанного, можно с уверенностью заявить, что Шпицберген на сегодняшний день не является как таковой спорной территорией. Однако, положение на архипелаге достаточно не устойчивое, поскольку страны имеют разногласия, касающиеся как политики проводимой Норвегией на Шпицбергене, так и в целом отношений на международной арене, а именно связанных с ситуацией на Украине и политикой РФ в отношении других стран.

Начиная с заключения Договора 1920 года и до 1949 года, СССР имело притязания на право управления Шпицбергенем, однако после вступления Норвегии в НАТО, Советская сторона пришла к мнению, что необходимо просто сохранять своё присутствие на архипелаге. Тем более, исходя из опыта российского присутствия на Шпицбергене в XX веке, можно утверждать, что главным и наиболее эффективным способом обеспечения

национальных интересов России на архипелаге и укрепления ее присутствия в этом районе Арктики является активная хозяйственная деятельность. Сейчас "Арктикуголь" владеет 23 горными отводами, но действует лишь один рудник – Баренцбург. Расширение угледобычи, вывод из консервации российских поселков Грумант и Пирамида – основные пути укрепления отечественного присутствия на Шпицбергене. Кроме этого, предполагается развертывание альтернативных видов российской активности на архипелаге таких, как рыболовство, добыча морепродуктов, научные изыскания, туризм и др.

Если говорить о дальнейшем развитии ситуации касающейся архипелага Шпицберген, то можно с уверенностью сказать, что, если Россия и Норвегия и дальше будут поддерживать диалог, которые они выстраивали на протяжении столь долгого времени. А также, будут идти на некоторые политические уступки в отношении Шпицбергена, то данная зона не станет одним из очагов разногласий и конфликтов в арктическом регионе. Немало важным является и желание самой Норвегии действовать в рамках Парижского договора и не стараться прибегать к уловкам, чтобы обойти некоторые статьи Договора 1920 года, как она это сделала с 200 мильной рыболовной зоной.

2.3 Спор между Канадой и Данией о принадлежности острова Ганса

У северной окраины пролива Кеннеди в дельте Северного Ледовитого океана имеется едва различимый кусок скалы, известный как остров Ганса. Почкообразная, зажата между Гренландией и канадским островом Элсмир, территория, составляющая всего 1,3 квадратных километра, не содержит никаких полезных ископаемых или химических соединений. На ней нет никакой растительности, и никто из граждан обеих стран никогда не жил.

Однако, сегодня, это территория стала объектом ожесточённых споров между Канадой и Данией.

Причина по которой остров Ганса стал камнем приткновения в международных отношения Канады и Дании, заключается в его

расположении. В соответствии со статьёй 3 Конвенции ООН 1982 года [28], граница территориального моря проходит на расстоянии 12 миль от берега государства. Что касается острова Ганса, то он находится четко посередине пролива Нэрса шириной 35 километров, разделяющего Гренландию и канадскую провинцию Нунавут. [38] Соответственно данная территория попадает как в канадские территориальные воды, так и в датские. Отсюда и притязания обеих сторон.

Отстаивать свои права на суверенитет над данной территорией страны начали с 1933 года. После проведения датскими учёными картографирования местности и давления Капенгагена, вопрос о международно-правовом статусе острова Ганса был поднят в Постоянной палате международного правосудия, которая существовала под эгидой Лиги Наций. Решение по вопросу картирования острова было вынесено в пользу Дании. [38]

Однако, это решение утратило силу в 1946 году, после того, как Постоянная палата международного правосудия была распущена и заменена Международным судом ООН.

В 1973 году страны снова вернулись к вопросу суверенитета над данной территорией, когда разрабатывалось соглашение между правительством Королевства Дания и правительством Канады относительно разграничения континентального шельфа между Гренландией и Канадой [49]. Границы шельфа были проведены вокруг острова, но заканчивались на расстоянии 875 метров от его северной и южной границы. Стороны договорились о том, что поскольку остров Ганса не является морской территорией, его принадлежность необходимо рассматривать отдельно, но официальное соглашение по этому вопросу так и не было достигнуто.

В начале восьмидесятых годов Канада и Дания совместно признали общую ответственность за экологические проблемы в данном районе, но решить вопрос о праве собственности на остров так и не смогли. При том, что Канада, что Дания считали, что в их же интереса как можно скорее прийти к консессу в виду сложившейся ситуации.

В 1984 году спор между Канадой и Данией за суверенитет над островом Ганса перерос в так называемую "войну виски", которая продолжается и на сегодняшний день. Канадская нефтяная компания Dome Petroleum в рамках программы по бурению в море Бофорта начала исследования пород на острове Ганса. Датская сторона не была уведомлена по поводу проводимых исследований, чем была крайне не довольна. "Занимавший в то время пост министра по связям с Гренландией Том Хёйем распорядился установить на острове датский флаг. 28 июля 1984 года флаг был установлен." [4]

В ответ на это, канадцы через какое-то время тоже высадились на остров, демонтировали датский флаг и установили свой. По мимо этого, канадцы оставили ящик виски. С тех пор смена флагов происходит постоянно и в качестве шуточного жеста для последующей высаживающейся стороны предшественники оставляют свой национальный напиток: датчане - бутылки шнапса, а канадцы - вики.

В 2005 году произошла эскалация существующего конфликта, когда министр обороны Канады Бил Грэхам посетил остров Ганса во время своего тура по канадским военным аванпостам. Датчане не оставили данный жест без внимания и к берегам острова было направлено патрульное судно "HDMS Tulugaq" в качестве гаранта датского суверенитета над данной территорией. В последствии, корабль был все таки отозван и занимавший в то время пост премьер-министра Дании Андерс Фог Расмуссен предложил возобновить переговоры по поводу Ганса только уже в рамках Организации Объединённых Наций. Вопрос должен был решаться на уровне министров иностранных дел обоих государств, однако дело до переговоров так и не дошло. [4]

В 2012 году после окончания переговоров по поводу нефтеразведки и прав на рыбную ловлю в регионе Баффинового залива, страны снова вернулись к вопросу урегулирования статуса острова. Однако, что Канада,

что Дания заявили о своих притязаниях на суверенитет, и не одна из стран не была готова пойти на уступки.

Притязания Дании были обоснованы посолом "Королевства Дания в Канаде Поулом Кристенсеном в письме главному редактору «Ottawa Citizen», датированном 2005 годом: "Всеми признается, что остров Ганса был открыт в 1853 году во время экспедиции, предпринятой по соглашению с датскими властями и при участии знаменитого гренландца Ганса Хендрика Фискенессетского. Благодаря тому месту, что он занял в экспедиции и исследовании острова, он и был назван в его честь «Остров Ганса». С нашей точки зрения, начиная с указанного момента остров, ввиду его принадлежности Гренландии, является частью Датского королевства. Релевантные доказательства, устанавливающие связь этого района с Гренландией (данные геологической и морфологической разведки), поддерживают нашу позицию. В 1933 году, когда Постоянная Палата Международного Суда установила политический статус Гренландии в пользу Дании, Суд, в том числе ссылаясь на ноту Британского правительства, выступающего от имени Канады, в которой в 1920 году Датское правительство было заверено в признании со своей стороны датского суверенитета над Гренландией".[4]

Канада же, в свою очередь, не признает данные аргументы. Канадцы отмечают, что экспедиция, в которой принимал участие Ганс Хенрик, была предпринята под американским флагом. Что касается геологических исследований, то они являются актуальными, только тогда, когда необходимо установить принадлежность континентального шельфа за пределами 200 мильной экономической зоны, но говорить об их актуальности для острова, находящегося в пределах территориальных вод обеих стран, не приходится. Также, до 1931 года хоть Британия и отвечала за внешние сношения Канады, и признала датский суверенитет над Гренландией, который имеет силу и для Канады, но он касался только самой Гренландии, а не окружающих её островов, о которых тогда речь не шла.

"Обоснованием канадской стороны своих притязаний на суверенитет над островом Ганса является то, что в 1880 году Североамериканский Арктический архипелаг за исключением Гренландии был передан Британией Канаде. Также, во времена Второй мировой войны, на острове Ганса размещались канадские научные базы и в связи с этим "канадцы ссылаются на используемое в международной доктрине «право эффективной оккупации». Поскольку в современной практике под оккупацией понимают не только фактическое «заселение», но и просто использование сравнительно неширокой прибрежной полосы в научных и экономических целях. Например, создание радио или метеостанций, добыча сырья, организация баз различных промыслов и другое." [4]

В настоящее время, Канада и Дания всё больше сосредотачивают своё внимание не на существующем между ними споре, а на активной политике других государств в арктическом регионе. Однако к вопросу, касающемуся международно-правового статуса острова они периодически возвращаются, как это было 27 мая 2014 года.

Подводя итог всего вышесказанного, можно утверждать, что, несмотря на то, что страны хоть и придерживаются разных взглядов по поводу суверенитета над островом Ганса, но они готовы к мирному урегулированию спора в рамках Организации Объединенных Наций и это подтверждает совместное заявление, которое было сделано в 2005 году.

Также, "Министр иностранных дел Дании Пер Стиг Мёллер говорил: «Мы остаемся верны предыдущему заявлению, т.е. мы согласны с тем, что между нами есть разногласия. На протяжении всего существования спора мы работали над его разрешением. Сейчас мы углубимся в бумаги, документы по истории, географии, карты"[57]

У данного спора можно предположить два варианта развития событий. Во-первых, страны могут разделить остров в соответствии с договором 1973 года, то есть остров будет разделён ровно пополам между Канадой и Данией, по тем же линиям, по которым разделяется и водное пространство. Вторым

вариантом является установление на острове совместного суверенитета Канады и Дании, однако этот вариант может встретить множество противоречий, поскольку страны заинтересованы не в самом острове, а в его территориальных водах так, как они богаты различными полезными ископаемыми и имеют большой запас промысловых ресурсов.

Пока страны не выберут один из предложенных вариантов решения спора, так и будет продолжаться между ними так называемая "война виски" и редко будут происходить встречи на уровне министров иностранных дел, которые не будут приносить значимых результатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование международно-правового режима Арктики насчитывает около ста лет. Начиная с XIX века, арктические территории закреплялись посредством международных соглашений и договоров, примером таких соглашений может служить русско-британская Конвенция 1825 года и русско-американская Конвенция об уступке Аляски 1867 года.

В последующем, экспансионистская политика циркумполярных государств обусловила необходимость на законодательном уровне закреплять за собой арктические территории, чтобы в полной мере использовать блага Арктики под юрисдикцией своего государства.

Основоположниками такого закрепления стали СССР и Канада. Проводимая данными государствами политика обусловила необходимость введение в 1907 году, такого понятия, как "секторальная принцип". В соответствии с данным принципом, Арктика была поделена между сопредельными циркумполярными государствами, причем северный полюс являлся границей всех приарктических государств.

Однако выбранный способ разделения арктических территорий оказался не универсальным. Во-первых, некоторые приарктические государства, такие как США и Норвегия отказывались от его применения и не признавали его, тем самым оправдывая свои территориальные притязания в Арктике. Во-вторых, секторальная политика была направлена на урегулирование территориальных отношений в арктическом регионе, что касалось морских пространств, то они не попадали под её юрисдикцию.

Следующим этапом формирования международно-правового режима в данном макрорегионе, стало принятие Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Данная конвенция явилась универсальным нормативным актом, регулирующим не только морское размежевание границ, но и территориальное, а также регламентирующее добычу полезных ископаемых из недр морского дна.

Помимо этого, ратифицированная Конвенция ООН 1982 года не запрещала государством при возникающих спорах использовать уже существующие международные договоры и устоявшиеся международно-правовые нормы, например принципы секторальной политики.

Исторические аспекты формирования правового режима, проанализированные и выделенные выше, говорят о том, что приарктические государства уделяют особое внимание законодательному регулированию в отношении правового режима арктических пространств. При этом основные законы в данной сфере общественных отношений действуют уже достаточно давно, и их правомерность подтверждена на международном уровне.

Правовой статус морских пространств Арктики в целом определяется принципами и нормами общего международного права, относящимися к Мировому океану в целом и закрепленными в получивших всеобщее признание Женевских конвенциях по морскому праву 1958 года и в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Однако, несмотря на существующую правовую базу у приарктических государств, территориальные споры на арктическом пространстве являются обычным делом. ~~Но — средствами анализа~~ Так, были выделены наиболее актуальные ~~и широко известные территориальные~~ споры на сегодняшний день: ~~Это спор~~ между Россией, Канадой и Данией о принадлежности хребта Ломоносова; спор между Россией и Норвегией о принадлежности острова Шпицберген и спор между Канадой и Данией о принадлежности острова Ганса.

Говоря о механизмах разрешения данных споров, можно с уверенностью сказать, что они находят своё решение в рамках Организации Объединенных Наций, а именно в Комиссии ООН по континентальному шельфу.

Государство, претендующее, на ту или иную территорию составляет заявку, подкрепленную геологическими данными и статьями Конвенции

ООН 1982 года, и подаёт её в Комиссию ООН. Заявка рассматривается в течение определенного времени и в последующем выносятся решение.

Помимо этого, Комиссия ООН может, как не отклонить, так и не удовлетворить заявку государства, а порекомендовать собрать дополнительную информацию, оправдывающую притязания на ту или иную территорию, например, как это было с первой заявкой России о принадлежности хребта Ломоносова.

Также, государства в рамках правил процедуры Комиссии по границам континентального шельфа в соответствии с пунктом 4 Приложения I могут разграничить спорные территории на основе договора и согласия, при этом, не привлекая Комиссию ООН по континентальному шельфу.

Давая оценку влияния территориальных споров на политику циркумполярных государств, как на мировой арене, так и в Арктике, можно говорить о том, что существование не разграниченных территорий между государствами, имеет влияние в большей степени на двусторонние отношения между с ними. Что касается мировой арены, то в сферах не связанных с арктическими территориями страны достаточно плодотворно сотрудничают.

Подводя итог, ещё раз хочется сказать, что вокруг арктического региона на сегодняшний день складывается сложная политическая ситуация, в связи с этим, данный регион является достаточно конфликтно опасным.

Циркумполярные государства спорят из-за неразрешенных территориальных и морских притязаний, большинство из которых берут своё начало с XIX века. Только благодаря совместным усилиям и действиям в рамках международного права государства смогу разрешить все существующие разногласия и в последующем осуществлять свою деятельность в Арктике на мирных и компромиссных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

МАРПОЛ - Международная конвенция по предотвращению загрязнения судов

МИД - Министерство иностранных дел

НАТО - Организация Североатлантического договора

ООН - Организация Объединенных Наций

СМП - Северный морской путь

СРНК Смешанная Российско-Норвежская комиссия по рыболовству

СССР - Союз Советских Социалистических Республик

ФРГ - Федеративная Республика Германия

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ-ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арктический пирог: кусков много, но всем не хватит [Электронный ресурс] : Новости России и мира. - Режим доступа : <http://vsluh.info/analitika/>
2. Ашик, И. М. Проблемы Арктики и Антарктики / И. М. Ашик // Основные итоги и предварительные научные результаты экспедиции "Арктика-2007". - 2008. - №3. - С. 72-85.
3. Барсегов, Ю. Г. Арктика: интересы России и международные условия их реализации : монография / Ю. Г. Барсегов. - Москва: Наука, 2002. - 35 с.
4. Беянина, А.С. Кому принадлежит остров Ганса: территориальный диспут между Данией и Канадой / А.С. Беянина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2015. - № 3. - С. 472-474.
5. Вылегжанин, А. Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств / А. Н. Вылегагин. - Москва: Юридическая литература, 2004. - 224 с.
6. Вылегжанин, А. Н., Зиланов, В. К. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов / А. Н. Вылегжанин, В. К. Зиланов. - Москва: СОПС, 2006.
7. Глава МИД Канады: Мы докажем своё право на хребет Ломоносова в Арктике [Электронный ресурс] : Российская Газета. - Режим доступа : <https://rg.ru/>
8. Глава Минприроды озвучил претензии к заявке Дании на расширение границ в Арктике [Электронный ресурс] : Интерфакс. - Режим доступа : <http://www.interfax.ru/>
9. Голдин, В. И. Арктика в международных отношениях и геополитике в XX- начале XXI века: вехи истории и современность. / В. И. Голдин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2011. - №2. - С. 22-34.

10. Голдин, И. В. Теоретико-методологический семинар «геополитическое сотрудничество и соперничество в Арктике в конце XX-начале XXI века» / И. В. Голдин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. - 2012. - № 3. - С. 148-158.

11. Дания и Гренландия предоставили свою заявку на арктический шельф [Электронный ресурс] : Regnum. Информационное агентство. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2169258.html>

12. Джунусова, Д. Н. Современный Международно-правовой режим Северного Ледовитого океана и прибрежных Морей арктических государств / Д. Н. Джунусова // Актуальные проблемы экономики и права. - 2012. - №1. - С. 21.

13. Договор о Шпицбергене [Электронный ресурс] : межд.док от 09.02.1920 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

14. Донской: Комиссия ООН рассмотрит заявку РФ на расширение континентального шельфа в течение трех-пяти лет [Электронный ресурс] : The Arctic. - Режим доступа : <http://ru.arctic.ru/>

15. Европейское право. Право Европейского Союза и прав. обеспеч. защиты прав человека: Учебник / Рук .авт. колл. и отв. ред. Л. М. Энтин - 3 изд., пересмотр. и доп. - Москва: Норма, 2012. - 960 с.

16. Женевская конвенция о территориальном море и прилежащей зоне [Электронный ресурс] : межд.док от 29.04.1982 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Жудро, И. С. Международно-правовой режим дна Северного Ледовитого океана. Проблемы разграничения. / И. С. Жудро // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2015. - №4. - С. 4-19.

18. Загорский, А. В. Арктика: зона мира и сотрудничества : монография / А. В. Загорский. – Москва : ИМЭМО РАН, 2011. – 195 с.

19. Загорский, А. В. Арктика: пространство сотрудничества и общей безопасности / А. В. Загорский. – Москва : ИМЭМО РАН, 2010. – 41 с.

20. Загорский, А. В. Международное сотрудничество в Арктике. Доклад 2013 / А. В. Загорский, А. И. Глубоков, Е. Н. Хмелева; под гл. ред. И. С. Иванов. - Москва : Российский совет по международным делам (РСМД), 2013. - 56 с.
21. Загорский, А. В. Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации : монография / А. В. Загорского. - Москва : Магистр, 2015. — 304 с.
22. Иванов, И. С. Вопросы безопасности и стратегической стабильности в Арктике: в 3 т. / И. С. Иванов. - Москва : Аспект Пресс, 2013. - Т. 1. - 384 с.
23. Иванова, И. С. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: в 3 т. / И. С. Иванова - Москва, 2013. - Т. 3. - 75 с.
24. Инджиев, А. А. Битва за Арктику. Будет ли Север Русским? / А. А. Инджиев. - Москва: 2010. - 160 с.
25. Канада заявила претензии на северный полюс [Электронный ресурс] : РИА Новости. - Режим доступа : https://ria.ru/arctic_news/
26. Конвенция о континентальном шельфе [Электронный ресурс] : межд.док от 29.04.1958 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
27. Конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний [Электронный ресурс] : межд.док от 18.04.1867 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru>
28. Конвенция организации объединенных наций по морскому праву [Электронный ресурс] : межд.док от 10.12.1982 (с изм. от 23.07.1994) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
29. Конышев, В. Н. Арктический регион: вопросы международного сотрудничества: Учеб.-метод. материалы № 1/2015 / В. Н. Конышев, А. А.

Сергунин; под гл. ред. И. С. Иванов. - Москва: Российский совет по международным делам (РСМД), 2015. - 72 с.

30. Лукин, Ф. Ю. Анализ деятельности Северного морского пути / Ф. Ю. Лукин // Вестник МГТУ. - 2015. - №3. - С. 467-475.

31. Международное морское право. Статьи памяти А. Л. Колодкина / Р. А. Колодкин, С. М. Пунжин [и др.]. - Москва, 2014. - 394 с.

32. Мелков, Г. М. Континентальный шельф и основы государственной политики Российской Федерации в Арктике / Г. М. Мелков // Национальные интересы. - 2009. - № 3. - С. 25–29.

33. Мир и Мы. Правда и Объективность [Электронный ресурс] : Арктика под прицелом: возможны ли вооруженные конфликты на Севере?. - Режим доступа: <http://www.worldandwe.com>

34. Николаева, А. Б. Северный морской путь: проблемы и перспективы / А. Б. Николаева // Вестник Кольского научного центра РАН. - 2011. - №4. - С. 108-112.

35. Норвегия выигрывает борьбу за Шпицберген за счет юридических манипуляций? [Электронный ресурс] : Право. RU. - Режим доступа : <https://pravo.ru/process/view/32454/>

36. Осминин, Б. И. Временное применение международных договоров: практика государств / Б. И. Осмин // Журнал российского права. - 2013. - № 12. - С. 110.

37. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2010 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс] : медж.док от 18.09.2008 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

38. Остров невезения: почему Канада и Дания не могут поделить остров Ганса [Электронный ресурс] : Life Journal. - Режим доступа : <http://arctic-blog.livejournal.com/>

39. Повал, Л. М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики / Л. М. Повал // Арктика и Север. - 2011. - № 3. - С. 27–41.
40. Порцель, А. К. В споре о Шпицбергене точка не поставлена [Электронный ресурс] / А. К. Порцель // Regnum. Информационное агентство. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1451899>
41. Правила процедуры комиссии по границам континентального шельфа [Электронный ресурс] : межд.док от 17.04.2008 // Организация Объединенных Наций и морское право. – Режим доступа : <http://www.un.org/>
42. Предмет деятельности и функции АСМП [Электронный ресурс] : Федеральное казенное учреждение Администрация Северного морского пути. - Режим доступа: <http://www.nsra.ru/>
43. Радыш, М. Б. Правовые проблемы делимитации морских пространств Арктики / М. Б. Радыш // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2006. - №1. - С. 170-176.
44. Россия и Норвегия в Арктике [Электронный ресурс] : Российский совет по международным делам. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=416#top-content
45. Свинных, Е. А. Разграничение морских пространств между Российской Федерацией и Королевством Норвегия в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане / Е. А. Свинных., О. Ю. Свинных // Российский ежегодник международного права. - Санкт-Петербург, 2013. - 148 с.
46. Северный морской путь: будущее для России [Электронный ресурс] : Российский совет по международным делам. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/arctic/?id_4=285
47. Сиваков, Д. О. Принципиальные подходы к правовому регулированию Арктической зоны / Д. О. Сиваков // Вестник Поволжского института управления. - 2010. - № 4. - С. 106-110.

48. Смирнов, А. И. Арктика: сетевая дипломатия 2.0 в дискурсе глобальной безопасности : монография / А. И. Смирнов. - Архангельск: САФУ, 2016. - 133 с.

49. Соглашение между правительством Королевства Дания и правительством Канады относительно разграничения континентального шельфа между Гренландией и Канадой [Электронный ресурс] : межд. док от 17.12.1973 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

50. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Королевским Норвежским Правительством о морской границе между СССР и Норвегией в Варангер-фьорде [Электронный ресурс] : межд. договор от 15.02.1957 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900087>

51. Соглашение о линии разграничения морских пространств или соглашение о Линии Шеварднадзе-Бейкера консультант [Электронный ресурс] : межд. док от 01.06.1990 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru>

52. Стратегия Канады в освоении Арктики [Электронный ресурс] : Российский совет по международным делам. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=835#top-content

53. Уроки занимательно делимитации: Как правильно разделить арктический шельф? [Электронный ресурс] : Российский совет по международным делам. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5583#top-content

54. Фомичев, А. А. Политический вектор развития Северного морского пути / А. А. Фомичев // Вестник МГИМО. - 2015. - №3. - С. 42.

55. Чувакин, О. Арктический шельф: история и современность [Электронный ресурс] / О. Чувакин // Новости сибирской науки. - Режим доступа : <http://www.sib-science.info/ru/institutes/pirog-kuskov-27012017>

56. Юрчук, В. С. Особенности правового режима Арктики / В. С. Юрчук // Московский институт экономики, политики и права. - 2015. - №1. - С. 12-16.

57. Byers, Michael. Who Owns the Arctic? Understanding Sovereignty Disputes in the North (link is external). Vancouver, BC: Douglas & McIntyre, 2010.

58. Hoel, Alf Hakon. The High North Legal-Political Regime (link is external). In Security Prospects in the High North: Geostrategic Thaw or Freeze?. Rome: NATO Defense College, 2009.

59. Stephen, Blank. Russia in the Arctic (link is external). Carlisle, PA: Strategic Studies Institute Papers, U.S. Army War College, 2011.